

— А... чей это кот? Будь осторожен, не дай себя обмануть, — предупредил Се Сымин.

Чи И ответил:

— Всё в порядке, это знакомый, тот самый, который праздновал день рождения в твоём ресторане на днях, мой коллега.

— Чёрт! — Се Сымин вдруг взорвался, повысив голос на несколько тонов. — Это тот самый Чэн Яоцинь, который перехватил мои наушники! Да?

Чи И промолчал.

Он прикрыл трубку, украдкой взглянул на Янь Цзэ и, увидев, что его лицо осталось спокойным, облегчённо вздохнул, подумав, что он не услышал:

— ...Да.

— Я не из-за наушников, просто скажи, что это за человек? В прошлый раз перехватил наушники, а теперь тебя? Он что, с меня что-то имеет? — Се Сымин говорил всё более странные вещи, его слова, казалось, готовы были пробить небеса.

Чи И мог только успокоить:

— Всё будет быстро. Если ты голоден, начинай есть, я скоро вернусь, как только помою кота.

— Ладно, ладно, только не уходи с ним, возвращайся поскорее, — осторожно напомнил Се Сымин.

...Почему это звучит всё более странно?

Чи И поспешил закончить разговор, чтобы пресечь эти странные мысли.

У Чи И даже кота не было, не говоря уже о том, чтобы водить его в зоомагазин для мытья. Войдя в магазин, его взгляд сразу прилип к котяткам, пока Янь Цзэ разговаривал с продавцом.

Чи И последовал за ним в маленькую ванную и, взяв кота, сказал:

— Бу Лин, братик тебя помоеет.

Он, следуя инструкциям продавца, поместил кота в маленькую ванночку и начал настраивать воду, как Янь Цзэ окликнул его:

— Надень фартук.

— А? — Чи И обернулся и увидел, что на Янь Цзэ был чёрный фартук, а в его руках был белый. Чи И повернулся и протянул руку, чтобы взять его.

Неожиданно Янь Цзэ поднял фартук и надел его на Чи И, аккуратно закрепив на шее.

Чи И замер, а затем услышал:

— Повернись, я завяжу сзади.

— О... хорошо, спасибо, — Чи И выглядел немного ошеломлённым.

Хотя он редко носил фартуки, но, казалось, завязать его можно было и самому?

Когда фартук был завязан, Чи И наклонил голову и снова услышал голос Янь Цзэ:

— Вижу, у тебя на руках немного кофе, белый фартук легко испачкать.

Вот оно что!

Да, белая ткань легко пачкается от кофе, и отмыть её будет сложно. Янь Цзэ оказался предусмотрительным.

Чи И с благодарностью взглянул на Янь Цзэ, погладил Бу Лина и начал наливать воду.

Бу Лин, который до этого спокойно и мягко смотрел на него, почувствовав воду у своих лап, вдруг взъерошился и начал жалобно мяукать, пытаясь вырваться.

— Не бойся, всё будет хорошо, спокойно, — Чи И, растроганный его мяуканьем, начал успокаивающе гладить кота, стараясь дать ему чувство безопасности.

Через некоторое время Бу Лин успокоился, но всё ещё мягко мяукал, а когда Чи И дотронулся до его мордочки, кот даже лизнул его пальцы.

Чи И полностью погрузился в радость общения с котом, как вдруг услышал голос человека, которого он почти забыл:

— Он тебе льстит.

— А? — Чи И повернулся, остановив руку. — Правда?

Янь Цзэ стоял рядом, его взгляд скользнул с лица Чи И на кота:

— Я никогда не видел, чтобы он был таким спокойным во время мытья, даже со мной он так не ведёт себя. Он тебя явно любит.

Чи И, услышав это, почувствовал себя польщённым, погладил Бу Лина по голове и с лёгкостью сказал:

— Я тебя тоже люблю.

Янь Цзэ, стоя рядом, смотрел на него, уголки его губ слегка приподнялись.

К сожалению, как только Чи И и Бу Лин нашли общий язык, кот резко встряхнулся, и брызги воды попали Чи И в лицо.

Чи И прищурился, слегка потянул за ухо Бу Лина и с улыбкой сказал:

— Вот так ты мне отвечаешь?

Руки Чи И были мокрыми, и он не мог их вытереть, поэтому решил попросить помощи у Янь Цзэ, но тот уже достал несколько салфеток, подошёл ближе и, наклонив голову, тихо прошептал:

— Закрой глаза.

Чи И сразу закрыл глаза, и, лишённый зрения, его остальные чувства обострились.

Янь Цзэ действовал очень аккуратно, салфетки скользили по лицу, вызывая лёгкое щекотание. Он был так близко, что Чи И мог почувствовать запах его свежего стирального порошка, и, возможно, это было его воображение, но он даже уловил лёгкое тёплое дыхание...

Чи И, думая об этом, вспомнил о тех наушниках, о громких возгласах Се Сымина, о том, как тот сидит один в ресторане, и, возможно, уже начал есть. Пока его мысли уносились в космос, прикосновения к лицу исчезли, и Янь Цзэ тихо сказал:

— Готово.

Чи И открыл глаза и улыбнулся:

— Спасибо.

После мытья Бу Лина осталось только высушить его. Они взяли по фену, Чи И сушил переднюю часть, а Янь Цзэ — заднюю. Чи И взглянул на Янь Цзэ и, чтобы завязать разговор, сказал:

— Когда я впервые узнал, что у тебя есть кот, я был удивлён. Ты не выглядишь как человек, который заведёт такого мягкого питомца.

Янь Цзэ поднял глаза:

— Почему нет?

— Ну, по твоей ауре, ты скорее заведёшь огромную собаку, или игуану... или, может, питона?

— Чи И, фантазируя, осторожно взглянул на Янь Цзэ. — Это моё личное мнение.

— Ты сказал, что я стильный и крутой, если бы я завёл такого же крутого питомца, он бы затмил меня, — Янь Цзэ лениво посмотрел на него, его поза была непринуждённой и элегантной, а голос под шум фена звучал с металлическим оттенком. — К тому же, мне нравятся белые, мягкие, ласковые коты, которые иногда могут поцарапать. Их приятно держать на руках.

— ...О, — Янь Цзэ говорил это, не отрывая взгляда от Чи И, его глаза были полны серьёзности. Чи И сменил тему. — Когда мы мыли кота вместе, я заметил, что ты хорошо умеешь заботиться. У тебя есть младшие братья или сёстры?

Чи И закончил, но Янь Цзэ не ответил сразу, как раньше. Чи И вдруг осознал, что такие личные вопросы, которые не упоминались в интернете, могут быть неприятными, и, кажется, он допустил ошибку.

Он поспешил добавить:

— Это просто вопрос, не обращай внимания...

— У меня есть сестра, — Янь Цзэ сказал спокойно, не глядя на него, опустив голову и продолжая сушить Бу Лина, его губы сжались в прямую линию, а выражение лица было сосредоточенным и мужественным. — Но мы редко общаемся.

— А... — Чи И почувствовал, что затронул неприятную тему, и опустил голову. — Всё почти высохло, заканчиваем!

Бу Лин явно полюбил его, во время сушки он всё время терся о него, даже больше, чем сначала о Янь Цзэ. Незнающий человек мог бы подумать, что Чи И — его хозяин.

Бу Лин настолько прижимался к нему, что не хотел уходить, а Янь Цзэ, держа пустую переноску, наблюдая за их взаимодействием, сказал:

— Если ты будешь так его держать, он, возможно, сегодня не захочет домой.

Чи И смущённо улыбнулся и сам помог поместить Бу Лина в переноску:

— Он слишком милый.

— Ты тоже, — Янь Цзэ закрыл дверцу переноски и тихо сказал.

— Что? — Его голос был тихим, и из-за посторонних звуков Чи И не расслышал.

— Я сказал, что Бу Лин, увидев красивого парня, становится таким мягким, что не может идти, — Янь Цзэ, закончив с переноской, спокойно сказал.

Чи И, неожиданно получив комплимент, ответил:

— Ты тоже... хотя, Бу Лин — мальчик или девочка?

— Мальчик, — Янь Цзэ, выходя, добавил. — Но он уже кастрирован, так что не беспокойся.

Чи И опешил.

О чём ему беспокоиться? Это не главное, правда?

Янь Цзэ шёл впереди, открыл дверь, и, когда он уже собирался выйти, вдруг остановился. Чи И, не успев среагировать, врезался в его спину, прикрыл нос и выглянул из-за него —

Снаружи стояла группа девушек, все с телефонами, направленными на них, точнее, на Янь Цзэ.

Их глаза горели, щёки покраснели — это явно были фанатки Янь Цзэ!

Увидев его, девушки стали ещё более возбуждёнными, начали выкрикивать его имя.

Чи И, увидев фанатов, почувствовал тревогу, втянул голову и быстро сказал:

— Я... я останусь внутри, не выйду!

Он не хотел снова попасть в кадр с Янь Цзэ.

Сейчас это не рабочее время, и он имел полное право не появляться на фото с Янь Цзэ, чтобы снова не стать объектом обсуждения среди его фанатов.

Когда Янь Цзэ обернулся, Чи И уже спрятался в маленькой комнате, и следа от него не осталось.